

100 великих военных тайн

История — это айсберг, подводная часть которого состоит из недомолвок и противоречий. Все новые и новые археологические находки создают все больше вопросов. Много таких недомолвок связано с войной. Исторические тайны и стратегические хитросплетения, военная техника, создатели которой не спешили делиться ее преимуществами с остальным миром, секретные операции и работа спецслужб — хронология от древности до современности. Военные события, конфликты, походы и битвы, ставшие переломными, но детали которых по сей день остаются малоизвестными. Первая битва в истории, Троянская война, Куликовская битва и ее участники, Альбигойский крестовый поход, Оршанская битва, гибель Непобедимой армады, причины поражения Наполеона в Битве народов, диверсии Первой мировой, план «Ост», нападение Муссолини на Грецию, дезинформация перед высадкой в Нормандии — гриф «Секретно» снят.

ВЕЛИКИЕ И ЛЕГЕНДАРНЫЕ



100

ВЕЛИКИХ
ВОЕННЫХ
ТАЙН



ВЕЛИКИХ
ВОЕННЫХ ТАЙН

ХАРЬКОВ  КЛУБ
2020  СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА



Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
2020

ISBN 978-617-12-7857-8 (epub)

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Электронная версия создана по изданию:



УДК 93
С81

В оформлении обложки использован фрагмент картины *Адольфа Нортерна* «Отступление
Наполеона из Москвы», 1851 г.

Дизайнер обложки *Анастасия Попова*

ISBN 978-617-12-4213-5 (серия)
ISBN 978-617-12-4700-0

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2020

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2020

Вступление

Войны на нашей планете велись с незапамятных времен, что отражалось не только на социально-политическом устройстве общества, но и на всех сферах человеческой жизни. Конечно, война это гораздо больше, чем сухие исторические даты, что находятся по обе стороны тире, и для серьезного исследования войны как феномена требуется огромное количество узконаправленных специалистов.

Большинство военачальников, когда они совершают свои профессиональные обязанности, убеждены в том, что делают хорошее дело, а хорошими делами, как известно, хвастаться нельзя. Из-за этого и возникают военные тайны. Хоть все эти полководцы и руководствовались логикой «меньше знаешь — крепче спишь», но в рамках этого исследования, которое не претендует на научность, а стремится лишь ознакомить массового читателя с интересными эпизодами военной истории, мы все-таки попытаемся узнать побольше и — да простят нас военные умы — копнуть поглубже в их стратегические хитросплетения.

Термин «военная тайна» многозначен и разносторонен, из-за чего требует подробного исследования. Под этим названием можно объединить множество эпизодов мировой истории, которые вне данного контекста трудно заподозрить в наличии чего-то общего.

В категорию военных тайн в первую очередь нужно включить исторические недомолвки, связанные с ведением войн. При упоминании слова «тайна» в привязке к истории сразу же возникают ассоциации именно с борьбой за влияние, переворотами, переломами в развитии. Так сложилось, что история человечества представляет собой айсберг, подводная часть которого скрыта под толщей времен и состоит в основном из недомолвок и противоречий. Все новые и новые археологические находки создают все больше вопросов, которые совсем не способствуют лучшему пониманию и ясному анализу. Много таких недомолвок связано с войной. Казалось бы, война — дело огромной важности, в которое вовлечено великое множество людей и государств, так что какие могут быть «белые пятна» и тайны? Однако они есть, и их много. При ведении военных действий каждый отдельный воин не видит всей картины целиком,

а значит, не может знать всех деталей. Любой может подробно описать свои личные действия и переживания во время боя, но далеко не всем известно о таких тонкостях, как расположение войск, причины победы или поражения, а самое главное, истинные мотивы возникновения войны.

Вторым аспектом военных тайн является история военной техники, которая также удивительна и интересна. Кроме храбрости и стратегического таланта, в войне многое решают экономические и технические ресурсы. Зачастую применение более совершенного военного оружия способно компенсировать недостатки в количестве или организации войска. Для сохранения преимущества разработчики технологий не спешат делиться ими с остальным миром, именно поэтому сфера вооружения всегда считалась военной тайной.

Третьей подгруппой военных тайн являются военные операции, в ходе которых для победы над врагом использовалась изобретательная тактика и работа различных спецслужб. Недальновидность и неосмотрительность всегда являлись недочетами и грубыми ошибками в военном деле, которые сразу же использовались противником в своих целях. Эта категория военных тайн (вместе с первой) является весьма запутанной, так как никогда нельзя быть уверенным, что имеющиеся в нашем распоряжении сведения составляют полную картину.

Кроме всего вышеперечисленного, отдельно стоит упомянуть и о некоторых малоизвестных случаях в истории, которые в силу своего недостаточного влияния на дальнейший ход событий не получили широкого освещения, но от этого не стали менее интересными.

Древний мир

Первая в истории крупная битва

Вопрос о том, когда и кем был сделан первый шаг в военной истории человечества, до сих пор остается невыясненным до конца, поскольку ученые вынуждены довольствоваться лишь догадками, подкрепляемыми скудными археологическими данными. Сам вопрос — когда состоялась первая в истории битва? — пожалуй, навсегда останется без однозначного ответа, так как мы не можем с полной уверенностью утверждать, что до определенного периода не было абсолютно никаких сражений. Более корректным будет вопрос: какая из известных нам битв самая древняя?

Трудность также возникает с вопросом, что именно считать битвой. Логично будет предположить, что человечество почти всю свою историю находилось в состоянии конфликтов. Ограниченное количество благ и постоянно растущее число желающих всегда создает поле для конфликта. Даже в условиях, когда человечество жило собирательством, наверняка находились люди, которые считали, что проще отнять продукты, чем собирать самому. Если говорить совсем упрощенно, то с большой долей вероятности можно утверждать, что военные столкновения были неизбежны еще в палеолите, когда люди с помощью первых орудий, сделанных из камня, сражались друг с другом, так как не могли поделить выгодное место у реки, землю, женщин, пищу и другие радости жизни первобытного человека.

Однако если рассуждать философски, то стоит задаться вопросом, а какие критерии можно предъявить к столкновению, чтобы считать его битвой. Измерять по количеству людей? А может, по их организованности? Или же взять за мерилу волеизъявление правителя? Или судить по наличию государственного образования, которое управляет армией? А как же тогда быть с тезисом о том, что уже в самом начале государствообразующих процессов лежало не что иное, как насилие? В этом одна из проблем изучения древней истории, так как открывающиеся новые сведения создают все больше вопросов.

Развитие общества усложняло структуру человеческих взаимоотношений и вместе с тем создавало новые причины для войн — теперь это могли быть споры в правящей верхушке, стремление подчинить себе другое общество или же, наоборот, желание освободиться от зависимости.

Если оставить в стороне споры о разнице между «конфликтом» и «войной» и рассматривать эти понятия с точки зрения общепринятого значения, то можно сказать, что первые в мире войны (или же самые древние из известных нам), скорее всего, происходили в период 9—7-го тысячелетий до нашей эры. Например, археологические находки при раскопках Иерихона свидетельствуют о том, что его укрепления датируются 9-м тысячелетием до нашей эры, что сломило уверенность некоторых археологов, которые часто подгоняли археологию к Библии. Аналогичные постройки в Чатал-Хююке (большом поселении эпохи неолита) датируются 7-м тысячелетием до нашей эры. Все эти открытия говорят нам о том, что уже в то время могли происходить войны, несмотря на примитивный уровень технического развития (задолго до изобретения письменности и обработки металла).

А вот сохранившиеся до наших дней письменные памятники бронзового века уже просто испещрены упоминаниями о войнах и завоеваниях. Эти документы позволяют с уверенностью говорить о том, что военное искусство получило мощное развитие уже где-то к 6-му тысячелетию до нашей эры. В этот период военное дело было «привилегией» развитых в техническом плане цивилизаций. Иерархическая структура общества порождала великих военачальников, сведения о которых, к сожалению, не сохранились, и у нас нет возможности говорить об их влиянии на военное дело.

Интересная военная инфраструктура была развита у египтян в период Раннего царства. Эта древняя цивилизация имела войско, состоявшее преимущественно из легкой пехоты, вооруженной луками. Для обеспечения мобильности такого войска существовали специальные грузовые суда, доставлявшие воинов к месту сражения, что было очень эффективно, если брать во внимание, что весь Древний Египет (как и другие государства Древнего Ближнего Востока) располагался вдоль Нила. Одна из теорий возникновения государства на этих землях основана на том, что людям была необходима жесткая иерархическая структура, которая могла бы организовать ирригационные работы, направленные на искусственное орошение безводных земель. Северные и южные границы страны были укреплены оборонительными сооружениями, на которых располагались военные гарнизоны. Порядок внутри страны

поддерживала структура, аналогичная полиции, служить в которую набирали преимущественно жителей Северной Нубии (земли на юге от Египта). Этих воинов называли меджаями. Чисто логически напрашивается вывод о том, что, хоть мы и не располагаем сведениями о каких-либо громких битвах этого периода, но наличие хорошо организованной военной машины свидетельствует о том, что египтянам было на кого нападать и от кого защищаться. Скорее всего, армия была необходима, чтобы защищать свои земли от постоянных набегов диких племен, а также для поддержания социального устройства Древнего Египта (бунты рабов могли подорвать экономику).

Также известна информация о военных походах эпохи Древнего царства. Предполагается, что египтяне обладали флотом из 40 кораблей, на каждом из которых базировалось по одному специальному отряду. Нет каких-либо сведений о вместительности этих кораблей, что позволило бы примерно судить о количестве египетского войска. Однако есть данные по поводу арсенала древнеегипетских воинов — они были вооружены булавами из камня, медными топорами, копьями с каменными наконечниками, а также боевыми кинжалами (медными и каменными). Слабое развитие защитного обмундирования (египтяне защищались деревянными щитами, обтянутыми мехом) делало незаменимым оружием лук.

Первыми большими походами в истории Египта были вторжения в южные земли — Нубию и Абиссинию (Эфиопию). Один из первых таких походов был совершен под предводительством фараона Снофру, основателя IV династии и отца знаменитого Хеопса (3-е тысячелетие до нашей эры). В Египет Снофру вернулся с богатой добычей, состоявшей из 7000 нубийцев и 20 000 голов скота. После такого же похода в Ливию он привел в Египет 1 100 пленных. Судя по некоторым данным, ему удалось завоевать почти весь Синайский полуостров. Однако сведения, изложенные в древнеегипетских источниках, следует подвергать тщательному пересмотру. Дело в том, что египетская религия была склонна к обожествлению царской власти, возведению ее в ранг культа. В то время, когда письменность являлась привилегией исключительно высших сословий, которые находились под контролем фараона, сведения о таких масштабных завоеваниях были явно преувеличенными.

Военные походы продолжили представители V египетской династии. Фараоны того времени ходили в Ливию, а на юге достигли легендарной Земли Пунт (Сомали). Технологическое развитие заметно ограничивало территорию возможной экспансии. Суровый жаркий климат не позволял войску отходить далеко от больших рек, рядом с которыми в основном находились необходимые для пропитания ресурсы. Такая привязанность к водоемам компенсировалась тем, что вдали от них особо и не с кем было воевать.

Первые большие завоевательные походы далеко за пределы страны связывают с деятельностью Тутмоса I, который, как и его предшественники, сначала отправился в Нубию, правда вынужденно — чтобы подавить мятеж в чужеземных странах и отразить набеги с юга. После выполнения поставленной задачи фараон решил не останавливаться и двинулся дальше на юг, достигнув третьего нильского порога. Выйдя к поселению Томбос, египтяне обосновали там крепость, где разместили мощный военный гарнизон, означавший, до каких границ простирается власть Египта.

В дальнейшем египтяне радикально сменили курс и отправились на север, вторгнувшись в Переднюю Азию, разграбляя мелких князей Палестины и Сирии. Жизнь в этих краях вилась вокруг малочисленных оазисов, что не позволяло здесь создать большое централизованное государство, которое могло бы дать отпор организованному египетскому войску. Перебив местных правителей поодиночке, фараон получил от этого похода большие трофеи и увел в свои земли множество пленных. Когда войска Тутмоса подошли к Нахрайну (Месопотамии) на Евфрате, они были немало удивлены. Дело в том, что египтяне не видели рек, кроме Нила, а в Ниле, как известно, вода течет с юга на север. Течение же в Евфрате движется с точностью до наоборот. Египтяне нарекли Евфрат «перевернутой водой». Однако точных сведений о битвах того похода не сохранилось.

Первое сражение, получившее отражение в письменных источниках, была битва при Мегиддо, состоявшаяся в 1457 г. до н. э. Мегиддо (др. греч. Армагеддон) — холм в окрестностях Изреельской долины, которая сейчас находится на территории Израиля. В древности там располагался город-государство с аналогичным названием. Археологические находки свидетельствуют, что он существовал уже в 4-м тысячелетии до н. э.

Битва при Мегиддо происходила между египетским фараоном Тутмосом III и объединенной коалицией князей Северной Сирии и Ханаана. Основные сведения о ней нам известны из литературного памятника того времени — «Анналы Тутмоса III», которые были написаны его придворным хронистом Танини и сохранились (лишь частично) на стенах храма в Карнаке. Также на стене храма Амона-Ра, расположенного на священной скале Джебель-Баркал, сохранились высеченные в камне воспоминания самого фараона по поводу своей азиатской кампании, в ходе которой он достиг берегов «великой реки Нахарины» (Евфрата). Самый интересный источник, в котором описаны некоторые сведения о периоде правления Тутмоса III, особенно о его походах, — это насыщенная эмоциями биография одного из его воинов (или военачальников), Аменемхеба по прозвищу Маху, участвовавшего в нескольких битвах. В этом жизнеописании содержится интересный эпизод, в котором Маху спасает Тутмоса во время охоты.

Правление Тутмоса III пришлось на период, который в египетской истории называется Новым царством, — время расцвета древнеегипетской государственности, а следовательно, и военной мощи. Начало этого периода связывают с изгнанием гиксосов, семитских кочевых племен, которые в XVIII—XVI вв. до н. э. держали под своим контролем часть Египта. Тутмос III, не имея особых прав на престол (так как был рожден от наложницы), был провозглашен фараоном Египта якобы по воле бога, о чем известил оракул Амона (древнеегипетского верховного бога солнца). Первое время фараону пришлось находиться в тени царицы Хатшепсут (дочери Тутмоса I и вдовы Тутмоса II), и только после ее смерти он заполучил власть.

Геродот говорит о том, что войско Тутмоса III состояло из 400 тысяч человек, которые были разделены на две группы: 150 тысяч в первой и 250 — во второй. Но многие историки сомневаются в правдоподобности этих цифр, скорее речь идет о нескольких десятках (а не сотнях) тысяч.

После того как Тутмос III пришел к власти, в некоторых северных государствах, зависимых от Египта, разгорелись восстания. Зачинщиками бунтов были правители нескольких стран Леванта — ханаанские цари Кадеша и Мегиддо, которых поддержали правители Митанни. Восстание возглавил царь Кадеша. Беспорядки в этом

регионе сильно задевали интересы Египта, так как Мегиддо являлся хорошим опорным пунктом по пути из Междуречья в страну пирамид. Нестабильность делала невозможной торговлю между странами.

Тутмос III пошел на хананеев вместе с 20-тысячной армией, оснащенной колесницами, которые египтяне переняли от гиксосов. Царь Кадеша отправил свои войска к Мегиддо, где расположились члены антиегипетской коалиции из Сирии и Ханаана.

В апреле 1457 г. до н. э. армия Тутмоса III выступила из пограничной крепости Тиару и двинулась вдоль морского берега. Спустя десять дней была достигнута Газа (регион, сохранивший верность фараону). Оставшись в ней всего лишь на день, Тутмос двинулся дальше и, пройдя равнину Шарон, спустя девять дней достиг городка Йехем. Чтобы попасть в Мегиддо, египетской армии оставалось лишь преодолеть горный хребет, через который вели три дороги. Самая короткая из них была посередине и представляла собой узкую тропу. Широкие дороги справа и слева вели к окраинам Мегиддо. Прежде египетские военачальники предпочитали продвигаться именно по этим боковым дорогам — там можно было эффективно командовать армией при встрече с противником. На узкой же центральной тропе был риск, что авангард армии может столкнуться с противником в тот момент, когда арьергард еще только вступит на тропу. Но фараон решил рискнуть, что позволило ему существенно сэкономить время.

18 мая армия Тутмоса III пересекла горную гряду Кармель и вышла на Изреельскую равнину напрямик к городу Мегиддо. Тутмос приказал не вступать в бой, пока не соберется вся армия. Некоторые исследователи говорят о том, что повстанцы допустили ряд тактических ошибок, что в конечном итоге позволило Тутмосу одержать победу над ними. Например, восставшие могли использовать собственные колесницы и атаковать египтян во время марша. Также было бы разумным занять горные проходы. Тутмос III сам не ожидал, что ему удастся так легко преодолеть стратегически важную горную гряду. Перед восхождением он приказал своей армии готовиться к битве, потому что не рассчитывал на такую явную оплошность противников.

Восставшие неспроста выбрали Мегиддо как точку сбора своих войск. Город был идеальным местом для базирования армии, так как

был подготовлен к обороне и имел крепостные стены высотой 9 метров и толщиной 6 метров. Вода в город подавалась от источника по подземному каналу. Единственные ворота в город находились с южной стороны, откуда было удобно контролировать всю Изреельскую долину. С противоположной стороны города находилась крепость Газор, которая закрывала проход для войск к реке Евфрат. По сути, Мегиддо являлся «ключом» к контролю Египта над Севером, над всем Сирийским регионом. Без владения Мегиддо не было смысла даже начинать военные операции против северных держав, которые так и норовили создать антиегипетскую коалицию.

Распространенное мнение о том, что при Мегиддо Египту противостояло многочисленное объединенное войско сирийских царей и князьков, не совсем верное. Некоторые исследователи указывают, что в источниках на самом деле говорилось о «тяжеловооруженных воинах», а не об «армии», как было ошибочно переведено. Повстанческая армия не была многочисленной, но располагала тяжелой и легкой пехотой, а также боевыми колесницами.

В момент подхода Тутмоса III к городу основные войска хананеев еще не пришли, на месте присутствовали только войска правителей Кадеша и Мегиддо. Из-за необходимости собирать урожай основные силы других князей должны были подойти позже, прибыли лишь сами цари в окружении небольших дружин.

19 мая Тутмос III приказал разбить лагерь на расстоянии 1,5 км от города, на берегу ручья Кины. Стоянка была характерной для той эпохи, имела прямоугольную форму и по краям была окружена земляным валом, который защищал ее от нападения вражеских колесниц. Вершина рва была укреплена «стеной», которую образовывали вкопанные в землю копья. В лагерь вели только одни ворота. Шатер фараона — военный штаб — располагался в центре лагеря.

Ночью левое крыло войск Тутмоса III было передвинуто ближе к противнику, чтобы отрезать повстанцам путь отступления на север, а утром город был атакован. Пешее войско было разделено на два крыла, одно из которых (южное) возглавил сам фараон. Колесницы были посланы вперед, чтобы защитить пеших воинов от вражеских колесниц. Правильно выбрав момент, Тутмос III напал неожиданно, чем ввел противника в замешательство.

Оборонительные линии восставших пали буквально сразу после нападения. Войска повстанцев, которые находились ближе всего к воротам, бежали в город, закрыв за собой ворота. Египетские воины, едва достигнув лагеря ханаанцев, не стали преследовать противников, позволив им укрыться за городскими стенами, а увлеклись разграблением трофеев — их добычей стали 900 вражеских колесниц и 200 доспехов. Увлечшись легкой наживой, египтяне дали возможность царям Кадеша и Мегиддо сначала спрятаться в городе, а позже и вовсе сбежать. Не успевшие укрыться за городскими стенами князья-повстанцы вынуждены были заключить мир с разгневанным египетским фараоном и, как сообщают источники, «приползли на своих животах поклониться славе его величества и вымолить дыхание своим ноздрям (то есть подарить жизнь), потому что велика сила его руки и велика его власть».

После битвы началась осада города. Разграбление лагеря противника несколько нарушило планы Тутмоса III, основной целью которого являлся захват всего города. Перед осадой Тутмос III обратился к своей армии со следующими словами: «Если бы вы вслед за этим взяли город, то я совершил бы сегодня богатое приношение Ра, потому что вожди каждой страны, которые восстали, заперты в этом городе и потому что пленение Мегиддо подобно взятию тысячи городов». Вместе с Мегиддо фараону должны были подчиниться и другие города, которые вошли в повстанческий союз, — всего 119 городов.

Несмотря на имеющийся у египтян опыт штурма городов, мгновенное взятие Мегиддо было невозможно из-за того, что атаковать его можно было только с юга. Поэтому решено было не штурмовать, а взять город осадой. Вокруг городских стен была сооружена ограда из стволов деревьев, которую египтяне прозвали «Тутмос, осаждающий азиатов», так что никто не мог проникнуть незамеченным ни в город, ни из него.

Осада длилась семь месяцев, за это время египетская армия успела даже собрать урожай с прилегающих земель. Из-за блокады в Мегиддо начался голод, который вынудил правителей сдаться. Бытует мнение, что царю Кадеша удалось сбежать. Для Египта тех времен было характерно привозить пленных царей к себе на родину и там казнить их, но никаких официальных записей по этому поводу не сохранилось.

Известно только, что некоторые побежденные правители принесли Тутмосу III клятву верности и были отправлены домой с позором — «верхом на ослах».

После взятия Мегиддо египтяне получили 340 пленных, 2041 лошадь, 191 жеребенка, 6 племенных коней, 2 боевые колесницы, украшенные золотом, 922 обычные колесницы, 1 панцирь из бронзы, 200 кожаных панцирей, 502 лука, 7 шатровых столбов, 1929 голов скота, 2000 коз, 20 500 овец и 207 300 мешков муки. Жители города были помилованы.

Успешно подавив восстание в Мегиддо, Египет восстановил свой контроль над Изреельской долиной и всеми ее городами. В самом городе была сформирована лояльная Тутмосу администрация. Для охраны Мегиддо от кочевников был оставлен гарнизон поблизости, в городке Бейт-Шеан, который в будущем стал одним из важнейших опорных пунктов для контроля Галилеи.

Победа при Мегиддо стала одним из важнейших достижений Тутмоса III и послужила началом великих завоеваний фараона. В дальнейшем были предприняты еще 15 походов в Азию, а также расширены южные границы государства, которые теперь приблизились к четвертому порогу Нила. В результате завоевательной политики Тутмоса Египет превратился в могущественную державу, которая вкуче с подчиненными территориями протянулась с севера на юг на 3500 км. Последующие преемники Тутмоса III не стали выходить за пределы этих рубежей. Несмотря на успешные походы на север, географические ограничения в виде пустыни, которая не позволяла оперативно перебрасывать войска, не дали Египту установить прямой контроль над всеми северными территориями. Однако цари Митанни, Вавилонии и Хеттского царства, сохранив свою независимость, называли египетского фараона своим братом и присылали ему щедрые дары, которые сам фараон рассматривал как дань, несмотря на то, что особой угрозы для этих государств он не представлял.

Богатства, полученные в ходе завоевательных походов, способствовали развитию экономики Египта и позволили Тутмосу III развернуть большое строительство внутри страны. В первую очередь строились храмы, которые прославляли самого фараона. Вернувшись в Фивы после победы под Мегиддо, Тутмос устроил три праздника, которые длились по пять дней. Во время празднования фараон

награждал военачальников, лучших воинов и давал большие пожертвования храмам (например, главному храму были пожертвованы города Инуаму, Иниугас и Хуренкару).

Без преувеличения можно сказать, что победа под Мегиддо имела огромное значение не только для славы Тутмоса III, но и для всей дальнейшей египетской цивилизации.

Воинственные амазонки — миф или реальность?

Пожалуй, даже каждый ребенок, который знаком с греческими мифами в самых общих чертах, знает, кто такие амазонки. В искусство прочно вошел образ дев-воительниц, которые живут по законам матриархата. Но легенды о женской армии будоражат умы не только любознательных детишек, но и вполне серьезных ученых, которые ломают голову над реалистичностью данного феномена. Ведь в основе каждого мифа лежит какая-то первопричина. Легенда об амазонках с течением времени обрела новые художественные детали, превращаясь во все более яркий образ. В сегодняшних реалиях амазонки воспринимаются как символ женской независимости, но это только добавляет им привлекательности в глазах противоположного пола.

Первые упоминания о воинственных женщинах содержатся в трудах древнегреческих историков. На тот момент в греческом государстве уже установилась патриархальная модель развития. Но за пределами античного мира существовали племена и союзы, устроенные по матриархальному принципу. Очевидно, встреча с такими сообществами, как и всякое столкновение с неизвестным, побудила греков подключить художественное воображение — так появились знакомые всем мифы.

Интересным является происхождение самого термина «амазонка». Существует несколько версий. Первая гласит, что название племени происходит от иранского слова «*ha-mazan*», что переводится как «женщина-воин». Другая теория восходит к якобы существовавшему у племени обычаю — по некоторым легендам, амазонкам либо перевязывали грудь в раннем возрасте, либо прижигали, либо вовсе отрезали, чтобы она не мешала им в бою натягивать тетиву лука. Поэтому префикс «а-» якобы стоит трактовать как отрицательную частицу, а слово «-мазон» нужно переводить как «грудь», то есть «без груди». По другой версии, слово «*masso*» переводится как «касаться», то есть вместе с отрицательной частицей «а» означает «не дотрагивающиеся» (логично предположить, что к мужчинам). Также существует версия, восходящая к северокавказским языкам, в которых

существует слово «*maza*» — «луна», что, возможно, указывает на религию воительниц, которые вполне могли обожествлять Луну (по аналогии, например, с греческой Артемидой).

Историческая реальность амазонок долгое время подвергалась сомнению, так как возможность нормального функционирования общества без мужчин, да еще в те дикие времена, не вселяла веры в серьезные академические умы. Однако в 1928 г., когда советские ученые проводили раскопки в грузинском местечке Земо-Ахвала, находящемся на черноморском побережье, они обнаружили древнее захоронение женщины-воительницы. Сначала ее даже приняли за какого-то правителя, вроде князя или вождя, — судя по военным доспехам и оружию (двусторонний топор), которое также было положено в могилу. После чего у ученых возник ряд вопросов по поводу племенной принадлежности «находки».

Далее, уже в 1971 г., на территории Украины было найдено древнее захоронение двух женщин, погребение которых указывало на их высокий социальный статус. В могиле находилось оружие, украшения и... двое мужчин, которые, как показал анализ, умерли явно не своей смертью. Знание легенд наталкивает на мысль, что это вполне могли быть представители племени амазонок, а неудачливые мужчины — их рабы, которых по древнему обычаю хоронили вместе с хозяевами. Но конечно, эта версия навеяна прежде всего мифами об амазонках.

В 1993—1997 годах при раскопках в Покровке, что в Казахстане, были найдены еще две амазонки, в могилах которых лежали наконечники стрел и кинжалы. Возраст захоронения оценивается в 2,5 тысячи лет. И хотя все это никак не указывает напрямую на то, что амазонки реально существовали, все же для сторонников легенды это стало еще одним доказательством.

Аналогичные захоронения были найдены в Индии, Малайзии, Прибалтике. Одним из последних и самых неожиданных открытий стало предположение, что амазонки сражались на стороне римской армии во время захватнических войн в Британии. Захоронения двух женщин были обнаружены в Бруэме, графство Камбрия, где находилось крупное гражданское поселение и военное укрепление. Там были обнаружены останки более 180 человек, анализ которых показал, что они подверглись сожжению. Около женщин-воительниц были найдены останки животных, украшения, детали ножен меча,

посуда из глины, серебряная чаша — судя по всему, погребенные занимали достойное место в обществе. Их возраст варьируется от 20 до 40 лет. Но могут ли эти находки подтверждать, что амазонки действительно существовали? Возможно, это просто наследие древних религиозных культов или местных обычаев?

Как видим, география предполагаемого ареала существования полумифического племени увеличивается с каждым годом, создавая все новые и новые вопросы. В попытках разъяснить ситуацию ученые пришли к выводу о том, что воительницы могли быть выходцами из Дунайского региона, где, по сведениям древних греков, и обитали амазонки. Археологические находки позволяют говорить о том, что с наибольшей вероятностью этим регионом являются дунайские провинции Иллирия, Паннония и Норикум, которые сейчас входят в состав Австрии и Венгрии, а в те времена были римскими провинциями. Вполне возможно, что проживавшие там амазонки входили в состав нумерий (нерегулярные войска римской армии), прикрепленных к легионам, которые воевали в Британии. Племя прекратило существование в период 220—300 гг. н. э. Традиционный ритуал погребения предполагал сожжение умерших вместе с лошадьми и военным обмундированием.

Однако стоит вернуться все-таки к анализу греческой мифологии, к которой так или иначе обращается каждый, кто интересуется вопросом исторической реальности амазонок. По убеждению эллинов, амазонки, поклонявшиеся Артемиде, вели свое происхождение от бога войны Ареса и его дочери Гармонии. Местом расселения этого племени была река Фермодонт, близ города Фемискира, что на севере Малой Азии. По легенде, для продолжения рода они могли вступать в брак с чужеземцами или мужчинами из соседних племен, но только на период двух весенних месяцев. Родившихся девочек они оставляли и воспитывали в воинском духе, а мальчиков либо убивали, либо отправляли на родину их отцов. Согласно Геродоту, амазонки не имели права познать мужчину, пока не доказывали, что они достойны этого, путем убийства врага. Древнегреческий историк разделял мнение о том, что этимология слова «амазонки» восходит к обряду прижигания правой груди в малом возрасте.

Если судить по мифам о месте жительства амазонок, то легендарная река Фермодонт действительно существует, ее современное

название — Терме, она протекает по территории Турции и впадает в Черное море. Считается, что амазонки переселились сюда с Кавказских гор еще до Троянской войны. Эти сведения говорят в пользу предположения об исторической правдивости мифов.

Другой греческий историк, Диодор Сицилийский, писал, что амазонки жили на границе так называемого «обитаемого мира» (Ойкумены), под которым тогда понималась территория, доступная для греков, то есть освоенная ими. В изображении Диодора амазонки предстают более человечными, в их обществе присутствовали и мужчины, но их социальные роли были перевернуты, то есть мужчины в основном занимались хозяйством и заботились о детях.

Древние историки, вторя легендам, приписывают амазонкам небывалые военные заслуги и подвиги. Они якобы сражались в Троянской войне, вместе с киммерийцами совершали походы в Малую Азию, предпринимали набеги на Аттику и принимали участие в осаде Афин.

Считается, что именно после Троянской войны амазонки расселились по территории скифов. В своем монументальном труде «История» Геродот так описывает эту легенду. Однажды амазонки вступили в бой с греками, но последние одолели воительниц и заставили их бежать в разные стороны. Оставшихся в живых и не успевших скрыться женщин греки захватили в плен и погрузили на корабли. Во время морского путешествия пленницы восстали и перебили своих захватчиков. Не имея навыков навигации, они вынуждены были довериться ветру и бесцельно плавали по Черному морю, пока их судно наконец не прибило к Азовскому берегу, откуда было рукой подать до страны скифов. Высадившись здесь, амазонки быстро нашли и обуздали лошадей и стали вести привычный образ жизни — совершать грабительские набеги на местное население, что вызвало недовольство скифов.

Далее Геродот пишет: «Скифы же не могли понять, в чем дело: ведь ни языка, ни одежды, ни самого племени они не знали и были в недоумении, откуда те пришли; им казалось, что амазонки — это мужчины юного возраста, и потому они вступили с ними в битву. Когда скифы завладели трупами, оставшимися после битвы, они таким образом узнали, что это были женщины. Посоветовавшись, они решили больше их не убивать, но послать к ним самых молодых своих

мужчин, числом приблизительно столько же, сколько было амазонок. Те должны были расположиться лагерем вблизи них и делать то же, что и они будут делать. Если же амазонки станут их преследовать, то не вступать в сражение, а уклоняться; когда же те остановятся, они должны, приблизившись, устроить лагерь. Скифы задумали это, желая, чтобы от этих женщин родились у них дети». Согласившись на это, молодые люди из Скифии разбили лагерь возле амазонок и стали всячески показывать им свое дружелюбие. Когда воительницы поняли, что у юношей нет враждебных намерений, они придвинулись к их лагерю. Скифам удалось завоевать расположение амазонок, женщины даже научились понимать их язык и нашли способ изъясняться. Прошло какое-то время, и скифские юноши предложили красавицам-амазонкам объединиться с их народом. Они сказали: «У нас есть родители и родственники, мы обладаем громадными богатствами, и будет лучше, если мы останемся жить со скифским народом».

На что амазонки ответили: «Мы не сможем жить рядом с женщинами вашей страны, ибо их образ жизни отличается от того, к чему мы привыкли. Мы стреляем из лука, ездим верхом и совершаем набеги. Мы не научены обязанностям обычных женщин, которые заняты домашней работой. Если вы хотите, чтобы мы оставались вашими женами, вам придется пойти к своим родителям, а потом вернуться к нам со своей долей наследства. Если вы это сделаете, мы будем навеки вашими женами».

Шарм дев-воительниц покорила скифских юношей, и они, послушавшись совета своих возлюбленных, отправились к своей родне, а затем вернулись в лагерь со своим богатством. Амазонки понимали, что вряд ли станут добрыми соседями со скифами, у которых они забрали лучших молодых людей, а вместе с ними и часть скифских богатств. Они решили поселиться дальше от этих мест, за Доном. Три дня они ехали на восток и в итоге оказались на месте, где и стали жить.

В заключение Геродот писал: «Многие сарматские женщины и сейчас придерживаются своих старых обычаев, ездят верхом и выходят на охоту либо одни, либо с мужьями. Многие из них сопровождают мужей в войнах, а одежда их ничем не отличается от одежды мужчин».

Интерес к прекрасным и смелым девам-воительницам проявлял не только Геродот. О них упоминали и многие другие древние историки. Например, Гиппократ писал: «Племя скифов живет вокруг озера Меот (Азовское море). Они решительно отличаются от соседних племен. Их зовут сарматами. Их молодые женщины ездят верхом, носят лук, стрелы и до замужества принимают участие в войнах. Никто из них не имеет права выйти замуж до тех пор, пока не убьет трех врагов. С давних пор эти женщины имели обыкновение с помощью специальных оловянных инструментов выжигать правую грудь у своих маленьких дочерей, чтобы облегчить им ношение меча и других видов оружия».

Древнегреческий историк Эфор Кимский считает, что меоты (племена, проживавшие на восточном побережье Азовского моря) и сарматы были одним народом. Он полагает, что амазонки смешались с сарматами после Фермодонтской битвы (сражение с греками у реки Фермодонт). Своих новых мужей они стали называть «те, которыми правят женщины». В дальнейшем они расселились по равнинам Кабарды, в низовьях рек Кума и Терек, граничившей с племенем легов (предположительно, леги — это лезгины или дагестанцы).

В описаниях древнегреческих историков нет указаний на мифическую природу, все эти события вполне могли происходить в реальности. Однако под сомнение можно поставить сам факт возможности длительного существования общества без мужчин. Вряд ли такой социум мог просуществовать достаточно долго, чтобы оформиться в отдельное племя со своим языком, культурой и религией. Хотя не стоит также и абсолютизировать зависимость полов друг от друга.

Легенды о прекрасных девах-воительницах существуют и у народов Кавказа, они передаются из поколения в поколение. Одно из древних черкесских преданий гласит, что, когда черкесы жили еще на берегах Черного моря, они вынуждены были сражаться с эмматч — так называлось племя женщин, что проживали в тех горных местах. Эти женщины не подчинялись мужчинам и отказывались даже говорить с ними. Воевали они настолько искусно, что любое сражение превращалось в долгую войну, в которой ни одна из сторон не могла одержать победы. Однажды, когда все готовились к решающей битве, принцесса племени эмматч, славившаяся своей мудростью и даром

провидения, попросила переговоров с князем черкесов Тулумом, который также обладал острым умом. На поле боя между двумя армиями была разбита палатка, в которой должны были встретиться правители враждующих племен. Через некоторое время принцесса вышла из шатра и, обратившись к своим соплеменницам, сообщила, что все улажено. Она сказала, что Тулум убедил ее и она решила выйти за него замуж. Она приказала другим женщинам последовать ее примеру и поступить так же, как она. После этого на смену древней вражде пришла дружба, и между этими племенами наступил мир. Черкесы женились на прекрасных воительницах и расселялись по соседним землям, где они обитают по сей день.

Такую же легенду (с некоторыми отличиями) излагал и граф Потоцкий, который услышал ее от ссыльных черкесов.

В пользу теории о связи амазонок и кавказских племен говорит тот факт, что в названии «амазонской» реки Фермодонт есть слог «дон», который на языке сарматов (предков осетин) означал «вода» или «река».

Если вновь говорить о скифах, то существует еще одна теория насчет их брачных союзов с амазонками. Якобы в результате этого и появился новый народ — савроматы (сарматы), которые говорили на «искаженном» скифском. Эту теорию подтверждают найденные на территории Казахстана скифские курганы, в которых были захоронены женщины с доспехами и боевым оружием. Аналогичные могилы были найдены и на Кавказе, и на юге Украины, где при женщинах, помимо прочего, находилась еще и конская сбруя.

Не менее интересной является легенда об осаде Афин амазонками. По словам Плутарха, однажды древнегреческий герой Тесей, путешествуя по Понту Аксинскому (одно из первых греческих названий Черного моря, означает «негостеприимный»), приплыл к берегам амазонок. Коренные жители приняли его достаточно гостеприимно, но Тесей, влюбившись в царицу амазонок Антиопу, вероломно похитил ее и увез в Афины. Чтобы освободить свою царицу из греческого плена, амазонки отправились в Афины по суше и осадили город. Осада длилась долгих 4 месяца, закончившись битвой у стен Акрополя, которая никому не принесла победу. Между сторонами было заключено перемирие, после чего амазонки вернулись

домой. Царицу они так и не освободили, потому что она... погибла, сражаясь за греков (по одной из версий).

Как и во всех остальных легендах, в этой тоже есть доля правды. В сарматском обществе, сохранившем пережитки матриархата, женщины действительно воевали наравне с мужчинами. Это подтверждается многими археологическими данными, согласно которым на территории сарматов были обнаружены многочисленные захоронения местных женщин с оружием. У сарматов были регулярные конфликты с другим воинственным народом — скифами. Мы не располагаем информацией о какой-либо большой скифо-сарматской войне, но периодические стычки на границе и регулярные грабительские набеги вглубь территории противника с целью угона скота и рабов имели место быть. Параллельно с этим воинственные соседи использовали и другие, вполне мирные, способы древней межкультурной коммуникации. В мирное время скифы вели торговлю с сарматами и даже совершали совместные походы в другие страны. Еще одним фактором, способствующим единению, являлась общая угроза — нападение внешних врагов. Например, сарматы прислали на помощь скифам свою армию, в которой находились и женщины, во время вторжения персидского царя Дария.

Вкупе ко всему, некоторые древнегреческие историки упоминают, что у «визитной карточки» греческой культуры — Гомера — была поэма под названием «Страна Амазония», в которой освещались мифы и быт дев-воительниц. К сожалению, до наших дней не сохранилось ни одной строчки из этой поэмы.

Произведя анализ греческого искусства, можно с уверенностью отрицать версию о происхождении названия «амазонка» от слов «без груди», ведь на всех дошедших до нас изображениях древнего племени — статуях, барельефах, картинах, рисунках на посуде и прочем — амазонки имеют тело, полностью соответствующее тогдашним канонам женской красоты (где все анатомические детали на месте). Хотя от греческих женщин амазонки все-таки отличались — за счет выраженных мускулов. А вот в греческой литературе образ амазонок постоянно менялся. Например, в ранних сказаниях об аргонавтах они изображались в виде разъяренных, страшных фурий, а дальше, с течением времени, амазонки становились все более привлекательными. Видимо, греки постепенно стали ценить особую

эстетику дев-воительниц. Менялась и география их проживания, постепенно распространяясь до Ливии, что, скорее всего, связано с представлением о том, что амазонки жили «на краю греческого мира». Так как греческий мир со временем расширился, то и границы расселения амазонок отодвигались все дальше.

Но все греческие авторы и источники сходятся в том, что амазонки обладали особой воинской доблестью, которой могли позавидовать самые смелые из мужей. Например, в Римской империи высшей похвалой было сказать «сражался, как амазонка». Римский историк Дион Кассий упоминает, что, когда полубезумный император Коммод выступал в Колизее гладиатором, зрители приветствовали его, сравнивая с храбрыми амазонками.

Основным оружием амазонок был лук. Дело в том, что ираноязычные племена Северного Причерноморья одними из первых приручили лошадей и стали использовать их в бою. Самым подходящим оружием в этом случае являлся именно лук, поскольку не требовал значительных физических усилий от воина и позволял не рисковать жизнью в рукопашной схватке. С такой задачей вполне могли справиться и женщины, поэтому, возможно, они и стали воевать наравне с мужчинами. Еще очень часто при описании амазонок упоминается про двусторонний топор и легкий щит в форме полумесяца.

Интересно, что рассказы о девах-воительницах были распространены не только в античном мире и у кавказских народов, подобные легенды существовали также в древнекитайской и египетской мифологии. Однако уже в те давние времена некоторые древнеримские ученые и философы стали высказывать сомнения в их исторической реальности. Например, историк Страбон, рассмотрев все возможные мифы об амазонках, пришел к выводу, что все они фикция, в них есть лишь некоторые исторические элементы. Его суждения повлияли на всех последующих историков, которые стали придерживаться аналогичной точки зрения. Новой тенденцией стало задаваться вопросом о загадочном исчезновении этого племени.

Отголоски легенды о прекрасных и воинственных амазонках сохранялись на протяжении веков. Например, известно предание, что, когда Колумб во время своей экспедиции отправил к одному из берегов «разведывательную» лодку, то ей навстречу выбежали женщины

в перьях и с луками. Впоследствии эти окрестности были названы Виргинскими островами, что означает «Острова дев».

Летом 1542 г. отрядам знаменитого конкистадора Франсиско де Орельяны «посчастливилось» воочию увидеть легендарных амазонок и даже вступить с ними в бой. Вполне возможно, что испанцы приняли за амазонок обычных местных девушек, которые были среди сражавшихся с ними мужчин. Еще более вероятно, что за девушек они могли принять длинноволосых индейцев. Так или иначе, но открытую конкистадорами реку, у которой произошло сражение с таинственными местными незнакомками, Франсиско де Орельяна назвал Амазонкой.

Скорее всего, человечеству никогда не удастся полностью опровергнуть или подтвердить легенду о прекрасных и воинственных амазонках. Но если это загадочное племя не существовало в действительности, то зачем же тогда его придумали древние люди? Неизвестность этого вопроса создает вокруг амазонок настоящую военную тайну.

Троянская война

Троянская война — «мать» европейской воинской доблести. Да, именно с таких пафосных слов и стоит начинать рассказ об этом историческом противостоянии. В 15 700 стихах и 24 песнях «Илиады» Гомер рассказывает о коротком периоде в 51 день, произошедшем в самом конце 10-летней осады Трои. Несмотря на то что история Древней Греции изобиловала эпизодами мужественных подвигов (взять хотя бы битвы при Марафоне и Фермопилах), все же в качестве примера для воспитания доблести и достоинства всегда обращались к событиям, описанным в «Илиаде». Это произведение до сих пор входит в обязательную школьную программу в большинстве стран, где хотят привить детям любовь к европейской культуре. Высоко ценил труды Гомера французский историк Доминик Веннер, он считал, что в них заложены архетипы, характерные для европейцев на протяжении всей их истории.

В сюжете «Илиады» тесно переплетены исторические и мифологические коллизии, земная жизнь здесь сопровождается постоянным вмешательством богов, которые то и дело заступаются за своих мирских «любимчиков». Благодаря этому «Илиада» воспринимается скорее как миф, но ведь известно, что греки относились к Троянской войне как к реальному историческому факту. Неужели литературный талант и авторитет Гомера были настолько велики, что заставили одно из самых высокоразвитых обществ того времени поверить в рассказ об этой войне?

Долгое время факт существования Троянской войны оспаривался многими видными историками из-за отсутствия каких-либо археологических данных о ней. Однако ученые умы не могли игнорировать многочисленные упоминания древнегреческих историков, которые нисколько не сомневались в реальности этого события.

Первым ученым, а точнее археологом-любителем, который обнаружил на месте предполагаемого расположения Трои остатки древнего города, был немец Генрих Шлиман, совершивший свое эпохальное открытие в позапрошлом веке. Несмотря на недоумение окружающих и массу трудностей, связанных с чиновничьими препонами, он упрямо шел к достижению заветной цели. По своей

натуре Шлиман был странным человеком, одержимым античной историей. Например, своим детям от второго брака, всем слугам и знакомым он давал гомеровские имена, аргументируя это тем, что «мы живем в античном мире». Еще на стадии планирования раскопок, когда Шлиман отправился в Берлин, чтобы встретиться с профессором археологии Э. Курциусом, тот обвинил его в дилетантизме. В дальнейшем Шлимана часто упрекали в том, что он принял за раскопки Трои, не имея специального образования, чем во многом навредил находкам. Но хотя многие профессиональные археологи и историки давно занимались изучением данного вопроса, именно самоотверженный самоучка Шлиман открыл миру одну из главных достопримечательностей античности. Более тщательные исследования, проведенные в современных условиях, подтверждают, что в период XIII—XII вв. до н. э. (предположительное время Троянской войны) на этой территории действительно происходили крупные боевые действия.

Первыми источниками, в которых повествуется о противостоянии Трои (или Илиона, откуда и название «Илиада») и союза ахейских государств, были, конечно же, поэмы Гомера «Илиада» и «Одиссея». Позже, через 8—9 столетий, появилась еще «Энеида» римского поэта Вергилия, которая имеет меньшую познавательную ценность, так как написана на основе древнегреческих поэм и является скорее политическим памфлетом, который ставил своей целью прославить тогдашнего императора Августа, ведущего свою родословную якобы от Энея.

Согласно древним памятникам литературы, поводом к войне стало похищение Парисом, сыном троянского царя Приама, прекрасной Елены, жены царя Спарты Менелая. Менелай призвал на помощь ахейских царей, составлявших с ним единый политический союз, чтобы они помогли освободить его возлюбленную. Согласно «Илиаде», на помощь Менелая отправилось войско греков под предводительством микенского царя Агамемнона, приходившегося Менелая братом. Чтобы не проливать кровь попусту, ахейцы попытались вернуть Елену дипломатическим путем, однако потерпели неудачу. Тогда было решено взять Трою осадой. По легенде, на стороне троянцев в той войне выступали такие боги, как Афродита, Арес, Аполлон и Артемида, а на стороне греков — Афина и Гера. Видимо,

таким покровительством объяснялся тот факт, что, несмотря на количественное преимущество греков, Троя очень долго оставалась неприступной.

Поскольку древний город, за который велось сражение, был расположен всего в нескольких километрах от Геллеспонта (античное название пролива Дарданеллы), то более поздние исследователи склоняются к мнению, что причины этой войны на самом деле крылись в экономике. Через Трою проходили важные для греков торговые пути. Видимо, город препятствовал торговле (возможно, были установлены большие пошлины или предпринимались банальные грабежи торговцев), что побудило греков объединиться и нанести удар по врагу. Вероятно также, что у Трои были союзники, из-за чего война затянулась на долгие годы, ведь в одиночку город вряд ли выдержал бы удар объединенной греческой армии.

В одной из песен «Илиады» Гомер перечисляет корабли ахейцев по племенам — всего 1186, на них к стенам Трои прибыли 100 тысяч солдат. Некоторые исследователи полагают, что цифры, приведенные Гомером, существенно преувеличены. Судя по конструкции кораблей того времени, которые были просто большими лодками, вряд ли они могли взять на борт около 100 человек. Известно, что при необходимости эти «корабли» вполне можно было вытащить на берег. Реалистичнее выглядит оценка греческого войска в несколько тысяч солдат.

Еще древнегреческие историки (например, Фукидид) считали, что Гомер изрядно приукрасил сражение, но все же художественное произведение позволяет получить общее представление о характере ведения войн в то время.

Троя со всех сторон была укреплена высокой и толстой каменной стеной с зубцами. Ахейцы не рисковали штурмовать город, а боевые действия вели непосредственно в поле между городом и своим лагерем, обустроенным на побережье Геллеспонта, где и были пришвартованы их корабли. Время от времени троянцы совершали вылазки из города в лагерь противника.

Как уже было сказано, греческое войско возглавлял Агамемнон, которому подчинялись многочисленные племенные вожди. К ахейцам Гомер часто применяет эпитет «копьеборные», имея в виду основное оружие греческих воинов. Кроме копья, каждый воин всегда имел при

себе медный меч и защитные доспехи (поножи, грудной панцирь, шлем и щит). У греков были также и боевые колесницы, которыми управляли в основном племенные вожди. Легкая пехота состояла из людей низшего сословия, на вооружении у которых были метательные пращи, копья, двусторонние секиры, топоры, луки и щиты — все, что они могли себе позволить приобрести.

По описаниям Гомера можно приблизительно реконструировать ход событий. Противники стояли недалеко друг от друга. В соответствии с боевым порядком колесницы греков выстраивались в линию впереди пехоты. За ними следовали пешие воины с копьями. Гомер замечает, что трусливых воинов ставили в середину, чтобы они были вынуждены сражаться под напором своих товарищей сзади. Сначала в бой вступали боевые колесницы, а воинам лишь оставалось наблюдать, как сражаются их вожди. Когда же наступал их черед, они сначала метали копья, а потом пускали в ход медные мечи. Но такое легкое оружие было непригодно для ведения длительного боя. После потери меча необходимо было либо бежать, либо искать новое оружие для продолжения битвы. Хорошие доспехи считались роскошью того времени, их часто снимали с убитых. У побежденного противника забирали также и лошадей, если те были очень уж хороши.

Судя по произведению Гомера, основные боевые действия начали разворачиваться только на 10-й год войны. До этого ахейцы и троянцы ежедневно вступали в небольшие сражения, после которых ночью совершали погребение погибших.

Однажды троянцы предприняли ночную вылазку и сумели ворваться в ахейский лагерь. Ахейцам пришлось бежать к своим кораблям. Их поражение в данной битве Гомер объясняет тем, что с ними в тот день не сражался один из лучших греческих воинов — Ахилл, который накануне поссорился с Агамемноном.

Ситуация изменилась, когда друг Ахилла, Патрокл, взял его доспехи и отправился на помощь ахейцам, но после победы погиб от рук сына Приама, Гектора. Разгневанный смертью друга Ахилл сам ринулся в бой и убил Гектора. Затем он привязал его к колеснице и проволоч до своего лагеря. Поэма заканчивается тем, что троянский царь Приам выпрашивает у Ахилла труп своего сына, устраивает его пышные похороны как главного защитника Трои и на период погребальных

церемоний заключаєт 12-дневное перемирие с греками. Но из легенды всем известно, чем закончилось для троянцев это перемирие.

Кінець безкоштовного уривку. Щоби читати далі, придбайте, будь ласка, повну версію книги.

ridmi
ТВІЙ УЛЮБЛЕНИЙ КНИЖКОВИЙ

КУПИТИ